

Безразличие Цзян Синъи к женщинам-знаменитостям было хорошо известно в индустрии.

Он не был поклонником варьете. Каждый раз, когда он посещал торжество, он никогда не ходил по красной дорожке со знаменитостями. Он всегда ходил один.

Однако это не остановило некоторых женщин-знаменитостей, которые по-прежнему хотели быть в одном кадре с ним.

Цзян Синъи всегда относился к ним холодно.

Поэтому его нестигаемые поклонники уже знали о его отношении. Они даже издевались над ним за его спиной по поводу того, был ли он натуралом. В конце концов, они были ошарашены недавним выступлением Цзян Синъи.

Он мог разбудить свою сестру так нежно и гордо объявить ее личность. Он даже писал песни и пел песни для нее. Все, что ей нравилось, он хотел купить и поставить перед ней.

Его поклонницы вернули к жизни.

Цзян Синъи так хорошо относился к своей сестре. Не избалует ли он свою девушку еще больше?

Е Цзе тоже так думал.

Но она также знала, что не может торопить события.

Поэтому она медленно пыталась приблизиться к Цзян Синъи, надеясь, что он осознает ее существование и будет тронут ею.

Однако она все еще волновалась.

Е Цзе мрачно опустила глаза и сказала: «Я поняла. Мне очень жаль, старший Цзян».

За спиной она крепко сжала кулаки.

Она бы не сдалась!

(Ах, ах, ах, у меня так болит сердце! Взгляд в глазах драгоценной Цзе такой хрупкий!]

[Цзян Синъи такая свинья!]

[Он просто увидит, как его сестра состарится и умрет в одиночестве!]

[Я думаю, что он болен. Он так беспокоится о своей сестре. Он даже терпеть не может, когда другие мужчины лучше относятся к его сестре. Он такой контролирующий. Может он психически нездоров?]

[Я думаю, что это вы, ребята, больны! Есть ли проблемы с хорошим обращением с сестрой? Вы, наверное, сироты, да?]

Пулевые комментарии снова начали ссориться.

На другой стороне океана юная девушка, сидевшая перед французским окном, с интересом наблюдала за комментариями пуль на экране.

Словно увидев что-то интересное, она держала мышку своей тонкой рукой и позволяла курсору скользить вверх. Случайно наткнулся на комментарий, в котором Цзян Синъи ругали за то, что он болен.

Курсор снова скользнул вправо и остановился под словами «психически больной».

Девушка управляла мышкой и рисовала круг на словах. Внезапно ее губы изогнулись в улыбке.

Цинь Фанфэй посмотрела на него и почувствовала, что что-то не так.

Шестое чувство женщины подсказало ей, что этот мужчина и Цзян Юй должны знать друг друга.

В противном случае, зачем ему заботиться о Цзян Юй замаскированным образом, хотя казалось, что он на самом деле ничего не имел в виду?

Более того, Цзян Юй не отвергла его добрых намерений.

Из своего понимания Цзян Юй она знала, что Цзян Юй обычно не принимает это спокойно. Но от этого человека

После того, как Ши Шуфан увидела появление Фэн Линьбай, улыбка с ее лица исчезла. Глядя на ситуацию, теперь она была уверена.

Этот ребенок из семьи Фэн тоже смотрел на Цзян Юй.

Она подтвердила это с другой точки зрения.

Цзян Синъи явно новый для него. Иначе с чего бы ему так враждебно относиться к этому парню из семьи Фэн?

Вполне вероятно, что этот ребенок уже начал приставать к Цзян Юй. Цзян Синъи защищал свою сестру, но казалось, что Цзян Юй вот-вот будет похищена этим ребенком.

Ши Шуфан не хотела. Маленькой Ю еще не было и восемнадцати, а ее уже хотел украсть волк?

Почему этот маленький соплик был таким бесполезным? Почему он не вернулся и не познакомился с Цзян Юй раньше?

Цинь И почувствовал себя неловко.

Цзян Юй

Она улыбалась этому мужчине?

После ужина они сняли сцену уборки за обеденным столом, официально завершив сегодняшнюю запись.

Ведь записывали уже целый день. Они должны были оставить им некоторое личное время для отдыха.

Команда программы собрала свое оборудование и уехала.

До этого Фэн Линьбай ушел первым.

Цзян Юй зевнула, взглянула на свой телефон и пошла вверх.

После того, как она вошла в комнату, она обошла комнату и положила свой телефон на стол.

Команда программы по-прежнему уважала их конфиденциальность. Камеры были установлены только на лестницах и в коридорах. В отличие от других программ, в спальнях не устанавливались камеры. Цзян Юй уже проверила и подтвердила это во второй половине дня.

Однако ее бдительность заставила ее снова наблюдать.

Убедившись, что таких аномалий, как днем, не было, Цзян Юй выключила свет.

Затем она вышла в окно и вышла на улицу за домом. Там стоял неприметный микроавтобус.

Цзян Юй села в машину и тут же была обнята человеком.

Цзян Юй не сопротивлялась.

У человека был чистый и приятный запах. Хотя он был высоким, он был похож на маленькое животное. Он потерся головой о ее плечо и ласково сказал: «Юэр...»

Цзян Юй утешала его, как большую собаку. Она расцарапала ему волосы и даже сильно взъерошила их.

Ке Янбин: ...[ничего не вижу.

Фэн Линьбай также заметил, что этот неуместный человек еще не ушел. Он холодно сказал: «Янбинь...»

Кэ Янбин рефлекторно сказал «да». Он вдруг что-то понял и быстро вышел из машины.

Ке Янбин: ...[должен быть под машиной, а не в ней.

Он не мог быть под машиной. Кэ Янбинь отошел далеко.

Теперь, когда они остались одни, Фэн Линьбай обняла Цзян Юй еще более нагло. «Я действительно хочу объявить миру, что ты моя».

Цзян Юй спросила: «Почему ты вдруг здесь?»

«Соскучился по тебе».

Цзян Юй: «Я спрашиваю, почему ты участвуешь в записи?»

Он пришел навестить ее, и они могли просто поужинать вместе. Участие в записи было тем, от чего он мог отказаться.

Фэн Линьбай улыбнулся. — Как и ожидалось, ты моя девушка.

Фэн Чжи определенно был бы очень недоволен тем, что он появился в развлекательном шоу.

Как глава семьи Фэн, шансы Фэн Чжи появляться на публике каждый год можно было сосчитать по пальцам одной руки.

Кроме тепло принятых приглашений от некоторых известных финансовых еженедельников страны и грандиозных мероприятий, на которых присутствовали некоторые важные шишки, Фэн Чжи даже не думал о посещении других мероприятий. Мягко говоря, это было сделано для поддержания его престижа. Грубо говоря, это должно было сохранить его достоинство.

Этого же он требовал и от своих детей. Таким образом, даже праздный Фэн Леань не стал бы легко участвовать в перерезании ленточки своей компании.

Конечно, Фэн Цзюньхао, который был еще несовершеннолетним и которому нужно было участвовать в различных соревнованиях, чтобы завоевывать награды, пока не числился в этом списке.

— Нет нужды говорить, почему ты хочешь появиться со мной. Вы можете сделать это в будущем, но на этот раз вы согласились, потому что

Цзян Юй спокойно спросила: «Ты наконец не мог больше сдерживаться?»

Улыбка Фэн Линбая стала глубже.

Как и ожидалось от его Ю'эр.

Было так приятно быть понятой ею.

«Можно сказать, что я больше не мог сдерживаться, а можно сказать, что...»

"Пора."

Цзян Юй не удивился этому ответу.

Она просто кивнула головой: «Хотя я знаю, что вы уже все устроили и не нуждаетесь ни в чьей помощи, я все же хочу сообщить вам, что вам всегда рады...»

<http://tl.rulate.ru/book/61161/1996820>